

УДК 316.35, 331.556.2
doi: 10.19181/Ispr.2022.18.3.2
EDN: [CGJBWR](https://www.edn.ru/CGJBWR)

Идея безусловного базового дохода в контексте оценки внутренними трудовыми мигрантами

Александр Владимирович Золотов¹, Сергей Александрович Золотов²

^{1,2} Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

¹ (zoav6@jee.unn.ru), (ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-7451-4408>)

² (szolotov96@gmail.com), (ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-4650-6723>)

Аннотация

В статье анализируются результаты анкетного опроса внутренних трудовых мигрантов о предпочтительных переходных формах безусловного базового дохода (ББД), его величине и потенциальном влиянии на решении жизненно важных проблем (время проведения опроса – лето 2021 года). Установлено, что введение ББД респонденты – внутренние трудовые мигранты связывают преимущественно с решением (смягчением) проблемы бедности, а в качестве наиболее предпочтительной переходной формы ББД рассматривают гарантированный минимальный доход. Большинство респондентов выступают за предоставление нового трансферта именно в денежной форме и за его величину, не превышающую 2 прожиточных минимума. Выявлено, как трудовые мигранты оценивают вероятность реализации комплекса социально-экономических эффектов ББД. Наиболее высоко респонденты оценивают вероятность решения вследствие введения ББД таких проблем, как низкий уровень жизни; высокая интенсивность работы, стресс и эмоциональное выгорание; родительство на расстоянии, дистанционная семья, недостаток времени для воспитания детей; разводимость вследствие измен в дистанционных семьях; проблема неофициальной занятости для мигрантов и членов их семей. Показано, что трудовые мигранты оценивают вероятность таких эффектов выше, чем остальные респонденты. Обоснованы приоритетные цели использования ББД трудовыми мигрантами, включая: поиск работы, оплату услуг кадровых агентств, проезда до места трудоустройства на личном и общественном транспорте, аренду жилья; медицинскую диагностику, профосмотры и обследование здоровья. Установлено, что введение ББД способно сократить поток трудовой миграции. При этом величина такого сокращения зависит от размера ББД: чем больше ББД, тем выше доля респондентов, готовых отказаться от внутренней трудовой миграции.

Ключевые слова: безусловный базовый доход, внутренняя трудовая миграция, бедность, гарантированный минимальный доход, прожиточный минимум, родительство на расстоянии, дистанционная семья

Благодарности. Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 20-010-00271 «Безусловный базовый доход как регулятор повышения уровня и качества жизни: теоретико-методологическое обоснование, переходные формы и инструментарий для тестирования в России»

Для цитирования: Золотов А.В., Золотов С.А. Идея безусловного базового дохода в контексте оценки внутренними трудовыми мигрантами // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Том 18. № 3. С. 297–307. DOI: 10.19181/Ispr.2022.18.3.2

RAR (Research Article)
doi: 10.19181/Ispr.2022.18.3.2
EDN: [CGJBWR](https://www.edn.ru/CGJBWR)

The Idea of Unconditional Basic Income in the Context of the Evaluation by Internal Labor Migrants

Aleksandr V. Zolotov¹, Sergey A. Zolotov²

^{1,2} National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

¹ (zoav6@jee.unn.ru), (ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-7451-4408>)

² (szolotov96@gmail.com), (ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-4650-6723>)

Abstract

The results of the questionnaire (summer, 2021) of the internal labor migrants devoted to revealing the preferable transitions forms of Unconditional Basic Income (UBI), its size and the potential influence on solving of their vital problems are analyzed in the article. It is stated that respondents-internal labor migrants link the implementation of UBI mainly with the goal of the eradication or the mitigation of poverty. The most popular transition form of UBI is the guaranteed minimum income. The majority of the respondents support exactly the monetary form of this transfer and its size equaled not more than 2 cost of living. It is revealed the estimation of the probability of the complex of economic and social effects generated by UBI. According to respondents the list of the problems which will be solved with high probability includes first of all these ones: low living standard; the intensive work, stress and emotional burnout; parenting at a distance, distant family, lack of the time for parenting; high divorce rate as the result of adultery in distant families; the informal employment of migrants and the members of their families. It is shown that migrants evaluate the potential effects of UBI implementation more positively than other respondents. The main goals of UBI using by migrants are founded. These goals are: job search, payment for recruitment agencies services, costs of moving, housing rental, medical diagnostics, professional examination, health survey. It is stated that the UBI implementation is able to reduce the labor migrant flow. This reduction depends on the UBI size. The higher UBI will be the bigger the share of respondents is who are ready to refuse from labor migration.

Keywords: Universal Basic Income, internal labor migration, poverty, guaranteed minimum income, cost of living, parenting at a distance, distant family

Acknowledgments. This work was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 20-010-00271) «Unconditional basic income as a regulator of improving the level and quality of life: theoretical and methodological substantiation, transitional forms and testing tools in Russia»

For citation: Zolotov A.V., Zolotov S.A. The Idea of Unconditional Basic Income in the Context of the Evaluation by Internal Labor Migrants. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2022. Vol. 18. No. 3. P. 297–307. DOI: 10.19181/lsprr.2022.18.3.2

Введение

В последние десятилетия в мире продолжалось формирование объективных предпосылок социальной ориентации экономики, когда в расчёт принимаются потребности развития каждого члена общества. Обстановка пандемии привела к активизации практики социальной поддержки, которая приобрела беспрецедентные масштабы. Всё это объясняет растущий интерес в зарубежной и отечественной социально-экономической литературе к концепции нового, универсального социального трансферта – безусловного базового дохода (ББД), который можно определить как подлежащий налогообложению, выплачиваемый государством всем членам общества с учетом возможностей его бюджета и специальных государственных фондов с целью обеспечения всеобщих базовых условий для человеческого развития [1].

Благодаря проделанным исследованиям достигнуто общее понимание принципов ББД [2; 3], форм социальных трансфертов, которые близки к этим принципам и образуют переходные формы ББД [4]. Выявлен комплекс потенциальных социально-экономических эффектов использования ББД, который, по общему признанию, включает, как позитивные, так и негативные тенденции (при этом большинством авторов обосновывается преобладание позитивного начала ББД) [5; 6].

Вектор исследований ББД направлен на конкретизацию его концепции в том числе, на основе реализации пилотных проектов по частичной реализации его принципов [7; 8; 9]. Показана актуализация практического осуществления принципов ББД в условиях пандемии коронавируса [10].

Значимым инструментом развития данной концепции выступают социологические опросы, выявляющие отношение тех или иных социальных групп к идее ББД и отдельным аспектам его реализации, что позволяет точнее спрогнозировать социально-экономические эффекты ББД [11; 12].

В социальной структуре современной России представлена и такая достаточно многочисленная (около 3 млн. человек) группа, как внутренние трудовые мигранты, то есть российские граждане, работающие в рамках нашей страны за пределами постоянного места жительства.

Проблемы внутренней трудовой миграции активно анализируются в социально-экономической литературе [13], однако вопрос о потенциальном влиянии ББД на решение жизненно важ-

ных проблем таких работников и членов их семей ещё только начинает разрабатываться.

Объектом настоящей статьи является перспектива реализации ББД в России, предметом – отношение внутренних трудовых мигрантов к прикладным аспектам концепции ББД.

Целью настоящего исследования является анализ оценок внутренними трудовыми мигрантами предпочтительных переходных форм ББД, желательной величины данного трансферта и его влияния на решение комплекса жизненно важных для них проблем.

Гипотеза исследования состоит в том, что у внутренних трудовых мигрантов преобладают позитивные оценки потенциального влияния ББД на решение значимых для них социально-экономических проблем.

Методология исследования

Эмпирической базой исследования стали результаты онлайн-опроса среди представителей целевых категорий населения, проведённого летом 2021 года в ходе реализации проекта, поддержанного грантом РФФИ, № 20-010-00271 «Безусловный базовый доход как регулятор повышения уровня и качества жизни: теоретико-методологическое обоснование, переходные формы и инструментарий для тестирования в России» (авторы являются участниками научного коллектива, выполняющего проект).

Выборка (n=1210 чел.) была сформирована из числа представителей социально уязвимых категорий населения, включая внутренних трудовых мигрантов (n=155).

Внутренние трудовые мигранты, принявшие участие в опросе, представляли 33 российских региона (место постоянного проживания). Они осуществляли трудовую деятельность в 28 российских регионах. В программу исследования были включены вопросы, общие для всех отмеченных групп, и вопросы, специфические для каждой из них.

В ходе исследования не ставился вопрос об отношении респондентов к концепции ББД как таковой. Очевидно, что подобная задача уместна в рамках дискуссии специалистов, но не при опросе респондентов, далёких от общественной науки. Поэтому аспекты, которые могли выявить отношение к значимым элементам концепции ББД, формулировались в конкретной форме, позволяющей сделать респондентами-мигрантами

осознанный выбор того или иного из предлагаемых вариантов ответа. В число таких вопросов входили следующие:

- цели введения ББД в России;
- формы реализации ББД в России;
- предпочитаемый вид получения ББД;
- размер ББД в случае его предоставления в денежной форме.

При этом в составе респондентов-мигрантов выделялись следующие социально-демографические подгруппы: мужчины и женщины; респонденты в возрасте до 35 лет включительно и старше; имеющие детей на иждивении и не имеющие таких детей. Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на каждый вопрос.

Одной из задач исследования было проанализировать, способно ли введение ББД решить проблемы мигрантов и их семей. Были сформулированы следующие проблемы, особенно характерные для внутренних трудовых мигрантов:

- низкий уровень жизни, нехватка средств к существованию;
- невозможность выбраться из долговой нагрузки;
- недостаток обучения, повышения квалификации и карьерного развития;
- высокая интенсивность работы, стресс и эмоциональное выгорание;
- риски для физического и психического здоровья, а также безопасности;
- неофициальная занятость;
- родительство на расстоянии, дистанционная семья, недостаток времени для воспитания детей;
- разводимость вследствие измен в дистанционных семьях;
- отсутствие возможности качественного проведения досуга.

Респонденты должны были указать вероятность такого решения, выбирая один из пяти уровней вероятности, ранжированных от самой низкой вероятности (первый уровень) до самой высокой

(пятый уровень). Сумма показателей двух первых групп рассматривалась как характеризующая низкую вероятность решения проблемы, сумма показателей четвёртой и пятой групп – как высокую.

Аналогичным образом респондентам предлагалось оценить приоритетность целевого использования ББД, где в качестве статей расходов рассматривались:

- поиск работы, консультационные услуги кадровых агентств и платные сервисы порталов по трудоустройству;
- проезд до места трудоустройства на личном либо общественном транспорте;
- аренда жилья;
- медицинская диагностика профессиональные осмотры и обследование здоровья;
- обучение, повышение квалификации, переподготовка;
- посещение ребенком общеобразовательного и профессионального учреждения.

На вопросы такого вида отвечали не только мигранты, но и все остальные участники опроса, что позволило сопоставлять ответы мигрантов со средними по выборке.

Наряду с приведёнными выше аспектами в ходе опроса исследовались: желательный период выплаты ББД; потенциальное влияние ББД на личные миграционные установки; размер ББД, позволяющий осуществлять трудовую деятельность в собственном населённом пункте; готовность рассматривать работу по месту постоянного жительства в качестве альтернативы трудовой миграции.

Оценка внутренними трудовыми мигрантами основополагающих аспектов концепции ББД

Для выявления отношения трудовых мигрантов к наиболее значимым элементам концепции ББД, прежде всего, был задан вопрос о целях введения ББД. Распределение ответов на него представлено в таблице 1.

Таблица 1

Распределение ответов внутренних трудовых мигрантов о целях введения ББД в России (в %)

Table 1

The Distribution of Responses of the Internal Labor Migrants about Goals of UBI Implementation in Russia (in %)

	В зависимости от пола		В зависимости от возраста		В зависимости от наличия детей на иждивении	
	мужчины	женщины	До 35 лет	Старше 35 лет	Имеющие	Не имеющие
Смягчение/Преодоление проблемы бедности, обеспечение минимального уровня жизни уязвимых категорий населения	41,9	33,3	44,7	23,5	40,5	33,3

Продолжение таблицы 1

	В зависимости от пола		В зависимости от возраста		В зависимости от наличия детей на иждивении	
	мужчины	женщины	До 35 лет	Старше 35 лет	Имеющие	Не имеющие
Смягчение проблемы социально-экономического неравенства	19,4	25,0	26,3	11,8	18,9	27,8
Обеспечение социальной справедливости (права на жизнь, равных возможностей)	29,0	16,7	18,4	35,3	29,7	11,1
Поддержка экономически неблагоприятных регионов	29,0	33,3	36,8	17,6	35,1	22,2
Перераспределение гражданам доходов от использования природных ресурсов страны	22,6	29,2	23,7	29,4	29,7	16,7
Регулирование рынка труда и сферы занятости	25,8	20,8	23,7	23,5	24,3	22,2
Регулирование баланса рабочего и свободного времени	29,0	20,8	26,3	23,5	21,6	33,3
Обретение свободы в выборе жизненной траектории, саморазвития и самосовершенствования	12,9	25,0	18,4	17,6	21,6	11,1
Экономия на административных расходах, которые необходимы при нынешней системе социальной помощи	9,7	16,7	10,5	17,6	13,5	11,1

Источник: данные социологического опроса с участием авторов.

Итак, в качестве наиболее приоритетной цели введения ББД внутренние мигранты рассматривают смягчение (преодоление) бедности. Эта оценка характерна для всех указанных подгрупп за исключением респондентов старше 35 лет (хотя и для них она, вторая по значимости). Очевидно, что для внутренних мигрантов проблема бедности достаточно остра, побуждает их к подобному виду трудовой мобильности. Менее всего оценивается значимость экономии на административных расходах, крайне опосредствованно связанная с материальным благополучием респондентов.

Если сравнивать расхождения в оценках между женщинами и мужчинами, то она существенна в отношении обретения свободы в выборе жизненной траектории – 12,1 п.п. Подобный эффект способствует преодолению неравенства между женщиной и мужчиной, что подтверждается и прямым ответом на вопрос о влиянии ББД на смягчение социально-экономического неравенства.

Заметен разрыв в оценках воздействия ББД на преодоление бедности, сформулированных

молодыми мигрантами, с одной стороны, и более зрелого возраста, с другой – 21,2 п.п. Это может быть обусловлено и более низкой квалификацией молодых (следовательно, их меньшими заработками), и наличием детей на иждивении в их семьях.

Подавляющее большинство исследователей считают, что принципы ББД не могут быть реализованы одномоментно, что потребуются переходные формы ББД, то есть трансферты, более продвинутые в реализации принципов ББД в сравнении с уже действующими [14]. Поэтому выяснялось отношение внутренних трудовых мигрантов к этим возможным формам, хотя сам этот термин в опросе не использовался (его использование требует углублённого понимания проблемы). С учётом специфики опрашиваемой социальной группы давалась достаточно развёрнутая характеристика каждой формы. Результаты представлены в таблице 2.

Из представленных данных следует, что наиболее предпочтительной переходной формой ББД, по мнению внутренних трудовых мигран-

Таблица 2

Распределение ответов внутренних трудовых мигрантов о переходных формах ББД в России (в %)

Table 2

The Distribution of Responses of the Internal Labor Migrants about the UBI Transitions Forms in Russia (in %)

	В зависимости от пола		В зависимости от возраста		В зависимости от наличия детей на иждивении	
	мужчины	женщины	До 35 лет	Старше 35 лет	Имеющие	Не имеющие
Поддержка в кризисный период, например, как в период пандемии типа COVID-19 (безусловные выплаты всем гражданам или отдельным, наиболее уязвимым категориям домохозяйств (например, семьям с детьми, безработным и др.))	29,0	54,2	42,1	35,3	48,6	22,2
Гарантированный минимальный доход (после адресной поддержки душевой доход в семье/домохозяйстве не должен быть ниже заранее установленного порогового уровня, например, величины регионального прожиточного минимума)	48,4	45,8	47,4	47,1	48,6	44,4
Поддержка наиболее уязвимых групп населения (выплаты наиболее уязвимым категориям населения)	22,6	41,7	34,2	23,5	32,4	27,8
Социальные дивиденды (выплаты, источником которых является природная рента)	22,6	16,7	15,8	29,4	21,6	16,7
Отрицательный подоходный налог (если душевой доход домохозяйств за период не достигает установленного минимального уровня, то члены домохозяйства освобождаются от уплаты подоходного налога и получают дополнительно недостающую до среднедушевого регионального ПМ сумму денег).	29,0	20,8	23,7	29,4	27,0	22,2

Источник: данные социологического опроса с участием авторов.

тов, является гарантированный минимальный доход. Очевидно, что в отличие от поддержки в кризисный период данный доход воспринимается как регулярная выплата. Отмеченная регулярность соответствует одному из принципов ББД, так что выбор в пользу данной переходной формы говорит о позитивном отношении к ББД. В то же время женщины наиболее высоко оценивают именно трансферты в период кризиса, когда малообеспеченные семьи оказываются в уязвимом положении.

Представляется, что более низкая оценка отрицательного подоходного налога – меры, близкой к

гарантированному минимальному доходу – объяснима сложностью в восприятии схемы организации первого трансферта.

Менее всего популярна идея социальных дивидендов, что обусловлено, вероятно, её абстрактностью, хотя, в принципе, размер дивидендов может превосходить величину прожиточного минимума.

Анкета содержала вопрос о предпочтительном виде получения переходной формы ББД (в денежной форме, в виде услуг или в качестве комбинации того и другого). Распределение ответов приведено в таблице 3.

Таблица 3

Распределение ответов внутренних трудовых мигрантов о видах получения переходных форм ББД в России (в %)

Table 3

The Distribution of Responses of the Internal Labor Migrants about the Methods of the Receiving of the UBI Transitions Forms in Russia (in %)

	В зависимости от пола		В зависимости от возраста		В зависимости от наличия детей на иждивении	
	мужчины	женщины	До 35 лет	Старше 35 лет	Имеющие	Не имеющие
Денежные выплаты	58,1	54,2	60,5	47,1	62,2	44,4
Услуги (льготы)	25,8	25,0	26,3	23,5	18,9	38,9
Денежные выплаты и услуги	16,1	20,8	13,2	29,4	18,9	16,7

Источник: данные социологического опроса с участием авторов.

Итак, в большинстве случаев (в отношении респондентов старше 35 лет и не имеющих детей на иждивении – в относительном большинстве) выбираются денежные выплаты, что соответствует принципу выплаты ББД в денежной форме. Тем самым, результаты опроса подтверждают обоснованность этого принципа, обеспечивающего автономность получателей ББД в выборе целей его использования.

При таком условии становится актуальным вопрос о величине ББД (таблица 4).

Полученные данные свидетельствуют о том, что подавляющее большинство респондентов-мигрантов по всем социально-демографическим подгруппам удовлетворились бы получением ББД в размере не выше 2 прожиточных минимумов. Отклонение от подобной оценки заметно лишь в группе старше 35 лет, что можно объяснить

притязаниями людей, имеющих значительный трудовой стаж и, вероятно, более высокую квалификацию. В целом, позиция трудовых мигрантов согласуется с перспективой увязки величины ББД с прожиточным минимумом, хотя их предпочтения частично выходят за эти рамки.

Несомненно, в проанализированных выше ответах отражается специфика социально-экономического положения внутренних трудовых мигрантов, так как ни по одному из рассмотренных выше вопросов распределение ответов данной группы не совпадает с распределением ответов других исследуемых групп. Вместе с тем это – вопросы общего плана, в равной мере обращённые ко всем респондентам. В проведённом исследовании формулировались также вопросы, точнее учитывающие специфические потребности внутренних трудовых мигрантов.

Таблица 4

Распределение ответов внутренних трудовых мигрантов о предпочтительной величине ББД в России (в %)

Table 4

The Distribution of Responses of the Internal Labor Migrants about the Preferable Size of UBI in Russia (in %)

	В зависимости от пола		В зависимости от возраста		В зависимости от наличия детей на иждивении	
	мужчины	женщины	До 35 лет	Старше 35 лет	Имеющие	Не имеющие
до 1 ПМ	32,3	45,8	42,1	29,4	40,5	33,3
1-2ПМ	45,2	45,8	47,4	41,2	40,5	55,6
2-3,2ПМ	9,7	8,3	5,3	17,6	10,8	5,6
3,2-4,2 ПМ	3,2	0,0	0,0	5,9	2,7	0,0
4,2-11ПМ	6,5	0,0	5,3	0,0	2,7	5,6
11ПМ и более	3,2	0,0	0,0	5,9	2,7	0,0

Источник: данные социологического опроса с участием авторов.

Социально-экономические эффекты ББД глазами внутренних трудовых мигрантов

Анализ результатов опроса показывает, что по всем включённым в анкету проблемам внутренних мигрантов оценки высокой вероятности позитивного влияния ББД на решение этих проблем преобладают над оценками низкой вероятности.

Высока вероятность (47,3% выбравших топ-уровни вероятности) благоприятного влияния ББД на решение таких проблем, как низкий уровень жизни, нехватка средств к существованию и невозможность выбраться из долговой нагрузки. Низкую вероятность их решения отмечают соответственно 19,5% и 14,6% респондентов. Отмеченные проблемы связаны между собой и характеризуют состояние бедности, влияние которой испытывают не только сами работники, но и члены их семей. Показательно, что в представлении трудовых мигрантов первая проблема сложнее, чем вторая: несомненно, для выхода из нужды требуется больше средств, чем для освобождения от долгов. Приведённый результат согласуется с выбором преодоления/смягчения проблемы бедности как приоритетной цели введения ББД.

Самая высокая значимость ББД придаётся респондентами решению проблемы родительства на расстоянии, дистанционной семьи, недостатка времени для воспитания детей: суммарная процентная доля респондентов, выбравших четвёртый и пятый уровни вероятности такого эффекта, то есть самые высокие, составляет 52,7% против 18,2% выбравших первый и второй уровни вероятности, то есть самые низкие. Несомненно, отмеченная проблема – одна из составляющих острой демографической проблемы, решение которой требуется для успешного социально-экономического развития страны. Можно предположить, что такой эффект ББД связан с отказом работников от трудовой миграции, вызванной нехваткой дохода в месте постоянного проживания.

Показательно, что близка к выше названной и оценка влияния ББД на риск разводов из-за измен в дистанционных семьях: 45,5% оценок высокой вероятности (против 20% оценок низкой). Очевидно, и в этом случае подразумевается, что ББД лишает необходимости переезда в другой населённый пункт ради заработка.

Отсутствие возможности качественного проведения досуга – проблема, которая связана и с продолжительным рабочим временем мигрантов, и с необходимостью проводить его в отрыве от семьи. Введение ББД, по мнению 47,3% респондентов, с высокой вероятностью будет способствовать решению этой проблемы, тогда как обратного мнения придерживаются 25,4%. Заметная поляризация оценок объяснима тем, что

«скептики» – это, скорее всего, те респонденты, которые не готовы отказаться от миграции при введении ББД, и тогда причины некачественного досуга остаются неустраняемыми.

Следующая проблема, решению которой будет с высокой вероятностью способствовать ББД – 49,1% выбравших четвёртый и пятый уровни вероятности – это высокая интенсивность работы, стресс, эмоциональное выгорание. Только 18,1% считают это маловероятным. Тем самым, дополнительный доход позволит в определённой степени снизить трудовую нагрузку, которая, по общему правилу, у многих мигрантов чрезмерна.

С данным результатом в определённой степени расходятся оценки позитивного влияния ББД на риски для физического и психического здоровья и безопасности – 38,2% по двум группам высокой вероятности и 10,9% – низкой. Стремление заработать любой ценой характерно для трудовых мигрантов, что негативно сказывается на их здоровье, но подобные последствия интенсивного труда осознаются ими не в полной мере.

В период цифровой экономики возрастает необходимость профессионального развития работников, которое в значительной степени осуществляется за счёт самих работников или требует уменьшения времени оплачиваемого труда, что ставит барьеры для профессиональной адаптации малообеспеченных граждан. ББД потенциально способствует решению этой проблемы, о чём свидетельствуют результаты опроса. Так, 47,3% респондентов – трудовых мигрантов оценили подобный эффект как высоковероятный, указав четвёртый и пятый уровень вероятности, хотя 29,1% опрошенных выбрали первый и второй уровни. Подобное расхождение в оценках можно связать с тем, что респонденты неявным образом ранжируют для себя цели использования ББД и, принимая во внимание его ограниченную величину, часть из них предполагает использовать его на другие, более приоритетные для семьи нужды.

Ещё одно существенное последствие ББД – его влияние на характер занятости. 41,8% респондентов предполагают высокую вероятность решения проблемы неофициальной занятости для мигрантов и членов их семей (14,5% считают это маловероятным). Речь идет, в том числе, о перспективе освобождения членов семей мигрантов от неофициальных подработок из-за низкого дохода семьи – фактора, одновременно побуждающего какого-либо члена семьи к миграции. Труд в неформальном секторе – это сфера, на которую не распространяются нормы трудового законодательства, которая находится вне финансового контроля со стороны государства.

Таким образом, введение ББД способно решить или смягчить остроту целого комплекса проблем внутренних трудовых мигрантов, положение которых во многом сходно с трудной жизненной ситуацией.

То, что внутренние трудовые мигранты находятся в более сложной ситуации, чем среднестатистические граждане, подтверждается сопоставлением результатов опроса мигрантов со средними по выборке. Вероятность решения всей системы социально-экономических проблем респондентов вследствие реализации ББД оценивается по всем компонентам в среднем ниже, чем трудовыми мигрантами, а доля указаний на низкую вероятность подобного решения (за исключением двух параметров) в среднем выше.

Показателен в этом смысле разрыв в оценках решения проблем родительства на расстоянии, дистанционной семьи, недостатка времени для воспитания детей, составляющий 14,2 п.п., и разводимости вследствие измен в дистанционных семьях – 14,6 п.п. Очевидно, что для мигрантов подобные проблемы имеют актуальный характер, непосредственно влияют на их социальное самочувствие, тогда как остальные респонденты судят о влиянии ББД на этот аспект жизни со стороны.

Близка к указанным величинам разность в оценке вероятности обеспечения качественного проведения досуга – 11,5 п.п. Здесь также проявляются последствия отрыва от семьи, пребывания в чужой местности и более продолжительного рабочего времени у мигрантов.

Существенным – 10,9 п.п. – является и разрыв в оценках влияния ББД на решение проблемы высокой интенсивности труда, стресса и выгорания. Данный параметр производственной среды у мигрантов, по общему правилу, менее благоприятный, чем у остальных работников. Введение ББД дает находящимся сегодня в положении мигрантов надежду на смягчение этой проблемы, в том числе путём возможного отказа от миграции.

Ближе оценки мигрантами и среднестатистическими респондентами влияния ББД на решение проблем материальной необеспеченности: в отношении проблемы низкого уровня жизни, нехватки средств к существованию – разность составляет 7,7 п.п., невозможности выбраться из долговой нагрузки – 6,3 п.п. Несомненно, материальная необеспеченность имеет общие причины для всех категорий бедных, усугубляясь факторами, специфическими для мигрантов. Неудивительно, что решение вопроса неофициальной занятости оценивается почти одинаково, с разницей лишь в 1,8 п.п.: участие в подобной занятости – естественная стратегия для лиц с низким уровнем дохода.

Информативен ответ респондентов-мигрантов на вопрос о предпочтительной продолжительности выплаты ББД. Большинство – 58,2% респондентов-мигрантов выбирают ответ «с момента планирования переезда до полного трудоустройства». По сути, они воспринимают ББД как временную меру, осуществление которой не отменяет их установки на продолжение трудовой деятельности.

Респонденты демонстрируют заинтересованность в использовании ББД для решения проблем, специфических для мигрантов: 56,4% опрошенных (против 45,5% в среднем по выборке) указывают на высокую вероятность использования ББД для поиска работы, оплаты услуг кадровых агентств и т.д.; 63,6% (против 53,1%) – для проезда до места трудоустройства на личном и общественном транспорте, в том числе автомобильном, железнодорожном и авиасообщениях; 67,3% (против 57%) – для аренды жилья; 65,4% (против 58,7%) – для медицинской диагностики, профосмотров и обследования здоровья. По всем этим параметрам доля оценок низкой вероятности в среднем по выборке превосходит долю аналогичных оценок у респондентов-мигрантов.

Когда указываются варианты, отражающие общие проблемы для малообеспеченных работников и их семей, оценки вероятности целевого использования ББД у мигрантов и среднестатистических респондентов становятся значительно ближе. В отношении обучения, повышения квалификации, переподготовки высокую вероятность отмечают 52,7% респондентов-мигрантов при средней оценке по выборке 51,8%. 63,4% мигрантов с высокой вероятностью использовали бы ББД для посещения ребёнком общеобразовательного и профессионального учреждения, что лишь на 3,2 п.п. превосходит среднюю оценку по выборке. Позитивный потенциальный эффект ББД отчетливо прослеживается и в этом случае.

Значимым аспектом влияния ББД на трудовое поведение является его воздействие на решение о трудовой миграции. 40% респондентов-мигрантов (против 58,1% в среднем по выборке) готовы были бы остаться дома при достаточном уровне ББД. 41,8% (30,7% в среднем по выборке) намерены мигрировать при выгодном предложении, 18,2% готовы к статусу виртуальных мигрантов при работе на цифровых платформах. Следовательно, значительная часть мигрантов, с одной стороны, убедилась в бесперспективности нахождения в своих населённых пунктах, а, с другой, – не боится проблем, сопряжённых с миграцией, поскольку адаптирована к ним. Заметная доля готовых работать на цифровых платформах сви-

детельствует о нахождении в составе мигрантов специалистов в области цифровых технологий, как правило, с высокими притязаниями к уровню доходов.

Согласно теории трудовой миграции, основным фактором, «выталкивающим» работника из постоянного места жительства, является сравнительно низкий заработок [15]. С этой точки зрения влияние ББД на решение о миграции зависит от величины данного трансферта. Лишь 20 % опрошенных мигрантов отказались бы мигрировать при ББД на уровне прожиточного минимума. Еще 29,1 % воздержались бы от миграции при равенстве ББД двукратному прожиточному минимуму; следующие 23,6 % – при ББД на уровне трёх прожиточных минимумов, 16,1 % – при ББД на уровне четырёх прожиточных минимумов, оставшиеся 10,9 % – выше четырёх. Следовательно, введение ББД на уровне прожиточного минимума, что соответствует большей части рекомендаций на этот счет, сократило бы поток внутренней миграции приблизительно на 20 %. Подобный эффект надо иметь в виду при формировании миграционной политики, предусматривая специальные меры для поощрения трудовой миграции в регионы, где требуются дополнительные трудовые ресурсы.

Отношение к оплачиваемой работе в постоянном месте жительства как к альтернативе трудовой миграции подтверждает сравнительно высокие притязания современного работника. 65,5 % респондентов-мигрантов выбрали бы такую альтернативу при обеспечении достойной занятости и справедливой оплаты труда. Эта доля близка к суммарной доле тех, кто отказался бы от трудовой миграции при ББД на уровне до трёх прожиточных минимумов. 29,1 % готовы работать удалённо на цифровых платформах, что приблизительно соответствует доле респондентов, согласных отказаться от миграции при ББД на уровне четырёх прожиточных минимумов и выше. То, что 5,5 % не откажутся от миграции ни при каких обстоятельствах, свидетельствует об ограниченности возможностей местных рынков труда в сравнении с центрами притяжения трудовой миграции (прежде всего, столичными регионами).

Заключение

Как показало проделанное исследование, внутренние трудовые мигранты связывают введение ББД преимущественно с решением (смягчением) проблемы бедности, что является основным побудительным мотивом продвижения концепции ББД в социально-экономической литературе и в рамках проводимых экспериментов.

В качестве преобладающей переходной формы ББД трудовые мигранты выделяют минимальный гарантированный доход, отличающийся регулярностью выплаты и решающий проблему доведения среднедушевого дохода в семье до уровня прожиточного минимума. Другие формы менее популярны либо из-за сложности понимания (как, например, отрицательный подоходный налог), либо из-за отсутствия непосредственной связи с решением жизненных проблем мигрантов (социальные дивиденды).

Естественное предпочтение денежной формы ББД конкретизируется в оценках его предпочтительной величины, преимущественно не выходящей за рамки двух прожиточных минимумов.

Когда речь идёт о проблемах, затрагивающих, прежде всего, трудовых мигрантов, выясняется, что доля представителей этой группы, предполагающих высокую вероятность решения этих проблем, всегда преобладает над долей оценивающих эту вероятность как низкую. ББД может стать фактором, способствующим решению или смягчению проблем, актуальных для внутренних трудовых мигрантов.

Чем специфичнее социально-экономическая проблема для внутренних трудовых мигрантов, тем выше оценка вероятности её решения респондентами-мигрантами в сравнении со средними оценками по выборке.

Введение ББД на уровне прожиточного минимума способно уменьшить на 20 % величину миграционных потоков и переориентировать часть мигрантов на удалённую работу на цифровых платформах.

В рамках дальнейших исследований целесообразно сопоставить потенциальные эффекты от введения ББД или его переходных форм на внутреннюю трудовую миграцию и внешнюю.

Список литературы

1. Бобков В.Н., Долгушкин Н.К., Одинцова Е.В. Безусловный базовый доход: размышления о возможном влиянии на повышение уровня и качества жизни и устойчивости общества // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 3(213). С. 8–26. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10069
2. *Standing G.* Basic Income: And How We Can Make It Happen. London: Penguin, 2017. 400 p. ISBN 978-0-141-98548-0
3. *Parijs P. van, Vanderborght Y.* Basic Income. A Radical Proposal for a free Society and a Sane Economy. Harvard University Press. 2017. 384 p. ISBN 978-0-674-05228-4
4. Переходные формы безусловного базового дохода и варианты инструментария для тестирования в России на примере безработных/ В.Н. Бобков, В.И. Антипов, И.Б. Колмаков, В.В. Павлова // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2020. Том 17, №5(113). С. 69–84. DOI: 10.21686/2413-2829-2020-5-69-84, EDN: STVVHG

5. Widerquist K.A. Critical Analysis of Basic Income Experiments for Researchers, Policymakers, and Citizens. Cham: Palgrave Pivot. 2018. 167 p. ISBN 978-3-030-03848-9 <https://doi.org/10.1007/>
6. Капелюшников Р.И. Универсальный базовый доход: есть ли у него будущее? [Текст]: препринт WP3/2020/04 / Р. И. Капелюшников; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 52 с.
7. The Basic Income Experiment 2017-2018 in Finland. Preliminary results. Reports and Memorandums of the Ministry of Social Affairs and Health 2019:9 / O. Kangas, S. Jauhiainen, M. Simanainen, M. Ylikännö; Helsinki: Ministry of Social Affairs and Health 2019. 30 p.
8. Exploring Universal Basic Income: A Guide to Navigating Concepts, Evidence, and Practices (2020) / G. Ugo, M. Grosh, J. Rigolini, R. Yemtsov eds.; Washington, DC: World Bank. 337 p. doi:10.1596/978-1-4648-1458-7
9. Квашнин Ю.Д. Базовый доход для европейских стран: от теории к практике // Современная Европа. 2019. №3. С. 171–181. DOI: 10.15211/soveurope32019171181, EDN: AHPRFR
10. Золотов А. В., Золотов С. А. Реализация принципов безусловного базового дохода как ответ на вызовы коронавируса // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Том 16. № 4. С. 96–104. DOI: 10.19181/lsprr.2020.16.4.8, EDN: DARAXU
11. Андреевкова А.В. Сравнительный анализ отношения населения к идее безусловного базового дохода в России и в Европе // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 18–30. DOI: 10.31857/S013216250008321-6, EDN: FFFAHV
12. Кислицына О.А. Введение системы безусловного базового дохода: что думают россияне? кто «за», кто «против»? // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 3. С. 32–47. DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10030, EDN: GDZTDT
13. Рачина А.В., Чикарова Г.И., Эмирбекова Э.Э. Внутрироссийская трудовая миграция как фактор регионального развития Российской Федерации // Гуманитарий Юга России. 2020. Том 9. № 2. С. 172–187. DOI: 10.18522/2227-8656.2020.2.12, EDN: QEFOGC
14. Безусловный базовый доход: критериальные основы, переходные формы и опыт экспериментов по внедрению / В.Н. Бобков, Е.А. Черных, С.А. Золотов, В.В. Павлова // Социологические исследования. 2020. № 10. С. 84–94. DOI: 10.31857/S013216250009313-7, EDN: TWZOOV
15. Bansak C., Simpson N.B., Zavadny M. The Economics of Immigration. Routledge. London. 2015. 338 p. ISBN 978-0-415-74706-6

Информация об авторах:

Александр Владимирович Золотов – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической теории и методологии, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация
(E-mail: zoav6@jee.unn.ru), (elibrary AuthorID: 327805), (ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7451-4408>), (ResearchID: R-5887-2016)
Сергей Александрович Золотов – аспирант, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация
(E-mail: szolotov96@gmail.com), (elibrary AuthorID: 975263), (ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4650-6723>)

Заявленный вклад авторов:

Золотов А.В. – постановка проблемы, разработка концепции статьи, анализ результатов исследования, формулирование выводов исследования.

Золотов С.А. – критический анализ литературы, сбор, обработка и анализ данных.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Автор, ответственный за переписку, – Александр Владимирович Золотов

Статья поступила в редакцию 30.05.2022; одобрена после рецензирования 25.07.2022; принята к публикации 05.08.2022.

References

1. Bobkov V.N., Dolgushkin N.K., Odintsova E.V. Basic Income: Reflections on the Possible Impact on Improving the Living Standards and Quality of Life and the Sustainability of Society. *Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii = Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2019;(3)(213):8–26. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10069 (In Russ.).
2. Standing G. Basic Income: And How We Can Make It Happen. London: Penguin, 2017. 400 p. ISBN 978-0-141-98548-0
3. Parijs P. van, Vanderborght Y. Basic Income. A Radical Proposal for a free Society and a Sane Economy. Harvard University Press. 2017. 384 p. ISBN 978-0-674-05228-4
4. Transitional Forms of Universal Basic Income and Options of Testing Tools in Russia, Illustrated by Unemployed / V.N. Bobkov, V.I. Antipov, I.B. Kolmakov, V.V. Pavlova // *Vestnik Rossijskogo ekonomiceskogo universiteta imeni G.V.Plehanova = Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2020;17(5):69-84. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-5-69-84>, EDN: STVVHG (In Russ.).
5. Widerquist K.A. Critical Analysis of Basic Income Experiments for Researchers, Policymakers, and Citizens. Cham: Palgrave Pivot. 2018. 167 p. ISBN 978-3-030-03848-9
6. Kapeliushnikov, R.I. Universal Basic Income: Does It Have a Future? [Text]: Working paper WP3/2020/04 / National Research University Higher School of Economics. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2020.52 p. (Series WP3 “Labour Markets in Transition”)
7. The Basic Income Experiment 2017-2018 in Finland. Preliminary results. Reports and Memorandums of the Ministry of Social Affairs and Health 2019:9 / O. Kangas, S. Jauhiainen, M. Simanainen, M. Ylikännö; Helsinki: Ministry of Social Affairs and Health, 2019. 30 p.
8. Exploring Universal Basic Income: A Guide to Navigating Concepts, Evidence, and Practices (2020) / G. Ugo, M. Grosh, J. Rigolini, R. Yemtsov eds.; Washington, DC: World Bank. 337 p. doi:10.1596/978-1-4648-1458-7
9. Kвашнин Ю. Basic Income for the European Countries: From Theory to Practice. *Sovremennaja Evropa = Modern Europe*. 2019;(3):171–181. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32019171181>, EDN: AHPRFR (In Russ.).
10. Zolotov A.V., Zolotov S.A. Realization of UBI principles as an answer to the COVID–19 challenges. *Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii = Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2020; 16(4):96–104. DOI: 10.19181/lsprr.2020.16.4.8 (In Russ.).

11. Andreenkova A.V. A comparative analysis of popular attitudes toward the idea of universal basic income in Russia vs Europe. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2020;(1):18–30. DOI: 10.31857/S013216250008321-6, EDN: FFFAHV (In Russ.).
12. Kislitsyna O. A. Introduction of the Unconditional Basic Income system: what do Russians think about it? Who is for, who is against? *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk = The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2019;(3):32–47. DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10030, EDN: GDZTDT (In Russ.).
13. Rachipa A.V., Chikarova G.I., Emirbekova E.E. Domestic labor migration as a factor of regional development of the Russian Federation. *Gumanitarij YUga Rossii = Humanities of the south of Russia*. 2020; 9(2):172–187. DOI: <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2020.2.12>, EDN: QEFOGC (In Russ.).
14. Unconditional Basic Income: criterial bases, transitional forms and experimental implementations / V.N. Bobkov, E.A. Chernykh, S.A. Zolotov, V.V. Pavlova; *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2020;(10):84–94. DOI: 10.31857/S013216250009313-7, EDN: TWZOOV (In Russ.).
15. Bansak C., Simpson N.B., Zavodny M. *The Economics of Immigration*. Routledge. London. 2015. 338 p. ISBN 978-0-415-74706-6

Information about the authors:

Aleksandr V. Zolotov – D. of Econ., professor, Head of Economic theory and Methodology Department, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod.

(E-mail: zoav6@iee.unn.ru), (elibrary AuthorID: 327805), (ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7451-4408>), (ResearchID: R-5887-2016)

Sergey A. Zolotov – PhD student, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod.

(E-mail: szolotov96@gmail.com), (elibrary AuthorID: 975263), (ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4650-6723>)

Authors' declared contribution:

Aleksandr V. Zolotov – statement of the problem, development of the article concept, analysis of research results, formulation of research findings.

Sergey A. Zolotov – critical analysis of the literature, collection, processing and analysis of data.

The authors declare no conflicts of interests.

The author responsible for the correspondence is Aleksandr V. Zolotov

The article was submitted 30.05.2022; approved after reviewing 25.07.2022; accepted for publication 05.08.2022.